

УДК 902/903

<https://doi.org/10.24852/2587-6112.2025.6.61.70>

ЖЕЛЕЗНЫЙ КИНЖАЛ ИЗ СЛУЧАЙНОЙ НАХОДКИ НА НИКОЛЬСКОМ ГОРОДИЩЕ В УЛЬЯНОВСКОЙ ОБЛАСТИ

©2025 г. Е.В. Волкова, А.В. Денисов

Настоящая статья является публикацией кинжала V–IV вв. до н.э., найденного случайно на территории Никольского городища в Мелекесском районе Ульяновской области. Стиль оформления рукояти кинжала вполне типичен для ранних кочевников Урало-Поволжья. Интересно его местонахождение на городище. Хотя для Никольского городища нет подтвержденных данных о наличии культурного слоя раннего железного века, кинжал мог оказаться на территории городища не случайно. На городищах современных Ульяновской и Самарской областей известен еще ряд находок, которые традиционно связываются с культурой кочевников, но в то же время обладают определенным своеобразием. Публикуемый кинжал входит в целый ряд вещей, дальнейший анализ которых может дать информацию о существовании коммуникации между кочевым и оседлым населением эпохи раннего железного века, что вело к появлению заимствований – типично кочевнических вещей на оседлых памятниках.

Ключевые слова: археология, ранний железный век, ранние кочевники, Волго-Уральский регион, железный кинжал, городище, ананьинская КИО.

IRON DAGGER FROM AN ACCIDENTAL FIND AT NIKOLSKOYE FORTIFIED SETTLEMENT IN ULYANOVSK REGION

E.V. Volkova, A.V. Denisov

This paper presents the publication of a dagger from the 5th–6th centuries BC, accidentally found at Nikolskoye fortified settlement in Melekessky District of the Ulyanovsk region. The handle decoration style is rather typical for early nomads of the Urals and Volga region. The location of the dagger is unusual. Despite the absence of proven information about the existence of an Early Iron Age cultural layer at Nikolskoye fortified settlement, the presence of the dagger at the settlement may not be accidental. Another series of items traditionally connected with nomadic culture are known to have been found in Samara and Ulyanovsk regions, but they all have unique features. The dagger is part of a broader collection of items, a further analysis of which may provide information about the existence of interactions between the nomadic and sedentary population in the Early Iron Age, which resulted in the occurrence of adoptions – typical nomad items found at sedentary sites.

Keywords: archaeology, the Early Iron Age, early nomads, the Volga-Urals, iron dagger, fortified settlement, Ananyino Cultural and Historical Area (Ananyino CHA).

Местонахождение кинжала. Железный кинжал, относящийся к эпохе раннего железного века, был найден в 2010 г. на территории городища Никольское, расположенного недалеко от села Никольское-на-Черемшане Мелекесского района Ульяновской области (рис. 1: 1). Согласно рассказу находчика, кинжал был обнаружен на изрытии, оставленном кабанами, между двумя линиями укреплений городища, а именно между внешним и следующим за ним валами, к северу от прохода в валу.

Никольское городище расположено на высоком мысу, с двух сторон ограниченном глубокими оврагами. С юго-восточной стороны практически к подножию мыса подходит

Куйбышевское водохранилище, образованное в результате затопления поймы и первой надпойменной террасы р. Большой Черемшан. По свидетельству местных жителей, при оттоке воды обнажается культурный слой селища у подножия городища, который большую часть времени скрыт под водой. Городище имеет три линии укреплений, включая кольцевую. Внешний вал наиболее высокий. Внутренняя линия укреплений усилена, по-видимому, небольшими бастиями.

Никольское городище было открыто в 1925 г. В.В. Гольмстен. В 1939 г. оно обследовано экспедицией Куйбышевского музея под руководством К.Н. Муромцевой. В неболь-

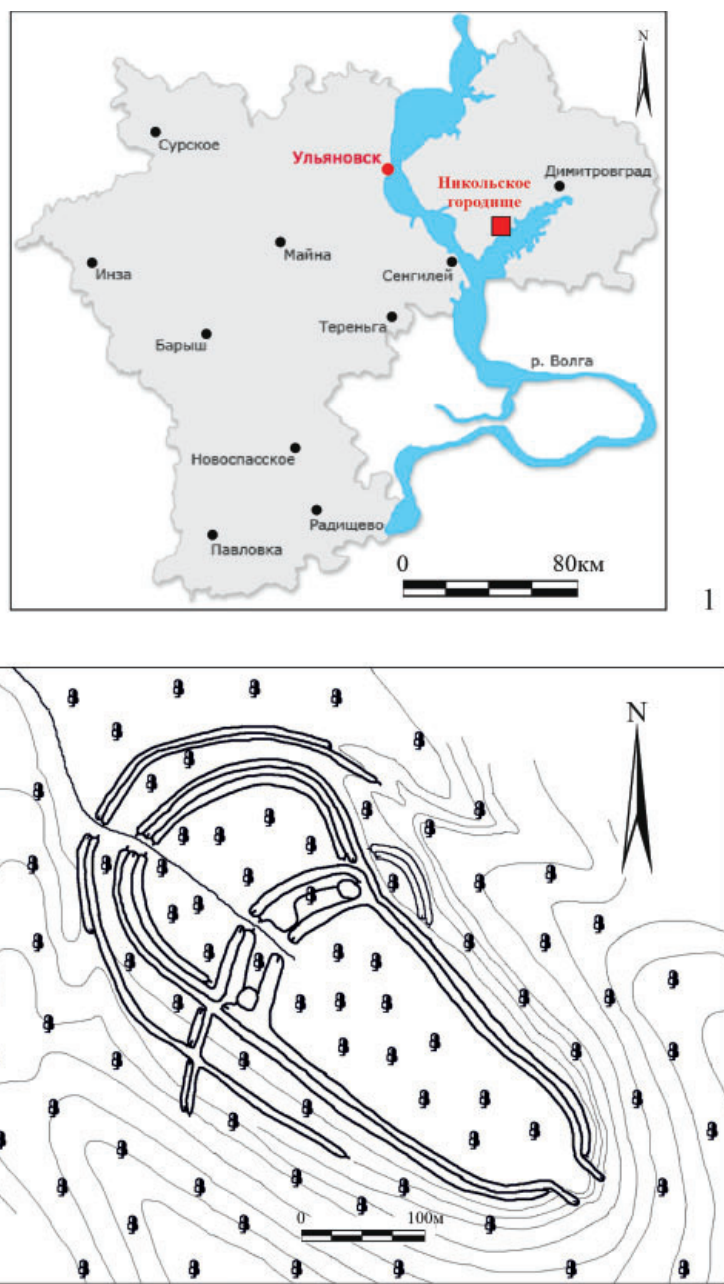

Рис. 1. Никольское городище. 1 – Местоположение памятника на карте Ульяновской области; 2 – Глазомерный план памятника, выполненный Н. Горбуновым.
Fig. 1. Nikolskoye fortified settlement. 1 – Location of the site on the map of Ulyanovsk region; 2 – Visual topographic plan of the site by N. Gorbunov.

шой публикации она вскользь упоминает о нем, относя вместе с городищем Белая гора к эпохе поздней бронзы (Муромцева, 1940, с. 61).

В 1971 г. обследование городища было проведено Р.Г. Фахрутдиновым. Им заложен один шурф размерами 1×1 м, в котором выявлено «небольшое количество булгарской гончарной керамики». Им также описаны площадь (50 тыс. кв. м) и система укреплений городища (Фахрутдинов, 1975, с. 115; Фахрутдинов, 1981, с. 254).

В начале XXI в. ульяновский археолог Н.А. Горбунов произвел осмотр и мониторинг состояния городища и снял единственный на сегодняшний момент глазомерный план памятника (рис. 1: 2).

Культурный контекст находки. Среднее Поволжье в раннем железном веке – пограничная территория между кочевым и оседлым мирами. По количеству памятников и природным условиям территория современной Ульяновской области входит в ареал обитания

племен ананьинской КИО, хотя археологически зафиксированы и следы присутствия здесь ранних кочевников Урало-Поволжья.

Интересно еще и то, что непосредственно с памятниками ананьинской КИО в Среднем Поволжье связаны находки ряда артефактов, которые своим обликом больше тяготеют к древностям ранних кочевников Волго-Уралья. Так, непосредственно с ананьинского (Кайбельского I) поселения происходит находка фрагментов одного каменного жертвенника. Еще ряд жертвенников найден в непосредственной близости от ананьинских памятников. Это находки из окрестностей сел Кайбелы и Крестово Городище, окрестностей города Сенгилей (Волкова, Денисов, 2019, с. 56) в Ульяновской области, находки у подножия Коптева городища в Самарской области. Причем часть этих находок обладает определенным своеобразием, что наводит на мысль о творческом переосмыслении местными оседлыми племенами типичных кочевнических вещей. Вблизи постмаклашеевских памятников в Студеном овраге (территория г. Самары) найден кинжал, относящийся к типу Солоха, с бабочковидным перекрестием и когтевидным навершием, осложненным перекладиной (Мышкин, 1987, с. 107–108, рис. 4, 2). Эти данные, на наш взгляд, стоит иметь в виду в контексте находки на территории городища публикуемого кинжала.

Само Никольское городище по особенностям фортификации и находкам болгарского времени сейчас имеет достаточно поздний облик, но специальных широких исследований культурного слоя или разрезов оборонительных сооружений не проводилось, поэтому можно предполагать наличие и более раннего, ананьинского слоя, что является типичной картиной для многих мысовых городищ.

Что касается «кочевого следа» в РЖВ Ульяновской области, в настоящее время исследованы погребение VIII–VI вв. до н. э. в одиночном кургане у с. Канадей (Багаутдинов, 1991) и два погребения V–IV вв. до н. э. в кургане 3 курганного могильника I у с. Малиновка (Галкин, 2023; Мышкин, Денисов, 2023), а также известен ряд случайных находок (Денисов, 2018; Чижевский, Волкова, 2021, рис. 9, 15; Гисматулин, Денисов, 2021; Волкова и др., 2020). Однако Канадейское погребение находится сильно южнее публикуемой тут находки и тяготеет скорее к степному региону.

Хотя сколько-нибудь представительная серия кочевнических памятников в Ульяновской области отсутствует, именно среди древностей ранних кочевников Урало-Поволжья мы находим широкий круг аналогий публикуемому кинжалу.

Описание кинжала. Железный кинжал (рис. 2) имеет простое антенное навершие. Обе антенны покрыты короткими горизонтальными насечками. В основании антенн нанесен орнамент в виде овала с вписанной в него дугой. По-видимому, антенны изготовлены путем вертикального рассечения верхней части рукояти и дальнейшего их закручивания внутрь. Рукоять имеет форму вытянутой трапеции (сужается в сторону клинка) с прямоугольным сечением. По длинной плоской стороне рукоять кинжала разделена на три неравные зоны двумя вертикальными линиями так, что центральная (более широкая) часть является зоной основного орнамента, а боковые узкие зоны обрамляют ее в качестве рамки. Коррозия металла не позволяет в полной мере рассмотреть изначальный замысел автора. В центральной зоне рукояти нанесен геометрический орнамент. В верхней части рукояти виден полукруг, в центре которого нанесена волнистая линия, ниже его также просматриваются волнистые линии. Боковые зоны плоской части рукояти – «рамка» – украшены поперечными насечками, которые продолжают также и с торцов рукояти. Узкое бабочковидное перекрестие изготовлено из раскованной верхней части клинка. На его поверхности неглубокими бороздками нанесен орнамент, повторяющий форму бабочки. Верхняя половина клинка имеет практически параллельные края, сужающиеся в нижней половине. Сечение клинка ромбическое. Таким образом, все части кинжала изготовлены из единой заготовки.

Общая длина кинжала 26 см. Длина клинка 15,5 см, ширина у перекрестия 2,3 см, толщина 0,5 см. Длина рукояти 7,8 см, ширина в верхней части 1,9 см, в нижней – 1,3 см. Толщина рукояти 0,6 см. Высота навершия 1,5 см, ширина – 3,4 см, размеры перекрестия 3×1,1 см.

Аналогии находке. Среди материалов ананьинской КИО нам не известны полные аналогии публикуемому кинжалу. Два кинжала с антенным навершием и широким бабочковидным перекрестием проис-

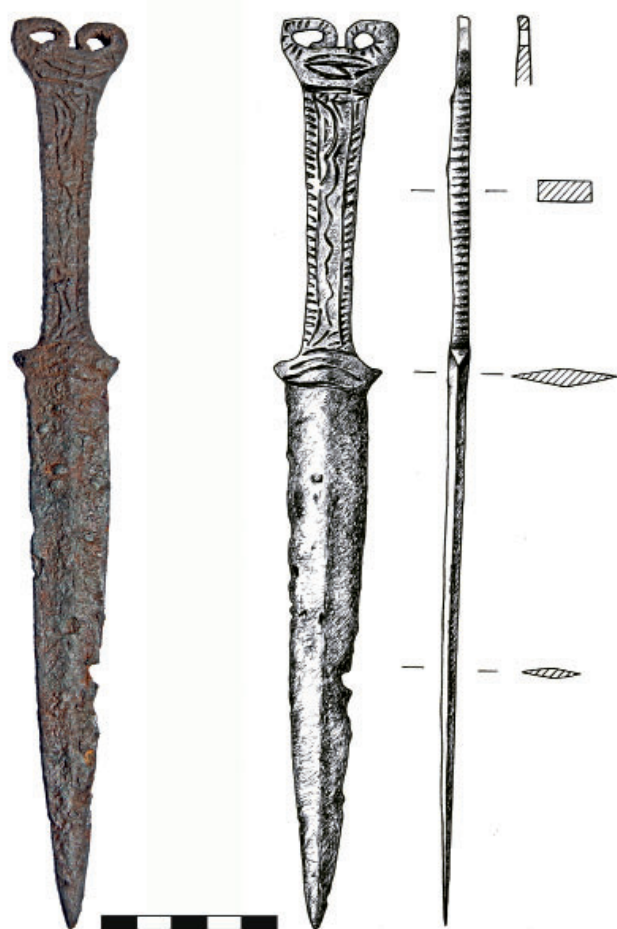

Рис. 2. Кинжал с территории Никольского городища (фото, рисунок).

Fig.2. Dagger from Nikolskoye fortified settlement (photo, drawing).

ходят из погребений Прикамья – погребения 23 и 46 Ананьинского могильника (раскопки П.В. Алабина) (Збруева, 1952, с. 99, 101, табл. XXI, 11, 13). Основная часть захоронений Ананьинского могильника, включая «документированные комплексы из раскопок П.В. Алабина», связаны с ананьинской культурой шнуровой керамики VII/VI–IV вв. до н. э. (Кузьминых, Чижевский, 2009, с. 9). Погребение 23 Ананьинского могильника датируется второй пол. VI – первой пол. V вв. до н. э. (Чижевский, 2002, с. 8).

Также стоит упомянуть о кинжале, купленном А.А. Спицыным в 1898 г., который предположительно происходит из Зуевского могильника (Зуевключевская I находка). Данный кинжал можно лишь отдаленно считать аналогией публикуемому кинжалу из-за своеобразной формы антенного навершия и перекрестия в форме сломанного под прямым углом бруска (Збруева, 1952, с. 103, табл. XXI, 12;

Чижевский, 2017, с. 217). Кинжал с подобным оформлением рукояти известен на территории городищской культуры. Это меч, найденный в районе города Вольск. Правда, и его перекрестие больше напоминает сломанный под прямым углом брусок, чем узкую бабочку (Смирнов, 1961, с. 19, рис. 3, 3).

Среди древностей ранних кочевников Урало-Поволжья встречается много аналогий публикуемому кинжалу. На территории Южного Приуралья они в большинстве своем датируются второй половиной VI – V вв. до н. э. (Денисов, Мышкин, 2008, с. 64–65). Нужно отметить, что в начале V в. до н. э. широкая форма бабочковидного перекрестия выходит из употребления и заменяется узкой формой (Гуцалов, 2004, с. 27). В качестве аналогий укажем акинаки из кургана у хут. Черниговского (Смирнов, 1961, рис. 3, 1, с. 19), погребения 1 кургана 5 и кургана 3 Гумаровского могильника (Зуев, Исмагилов, 1999, табл. 7, 8; 10, 7, с. 110), кургана у д. Старый Комсомол (Пшеничнюк, 1983, табл. XLV, 13), кургана 12 Лебедевского VII могильника (Железчиков и др., 2006, с. 37), погребения 1 кургана 5 Аландского III могильника (Мошкова, 1972, с. 61, 68, рис. 5, 5), кургана 2 Нижнепавловского II могильника (Богданов, Гуцалов, 2004, с. 200–201, рис. 1, 7), погребения 1 кургана 1 могильника Тау (Железчиков, 1998, рис. 25, 3, с. 70), две находки из насыпи кургана 2 Студеновского II могильника (Купцов, Моргунова, 2019, рис. 2, 8, 9, с. 157–158). Датировка этих комплексов укладывается в рамки второй половины VI – V вв. до н. э. Концом V – IV вв. до н. э. К.Ф. Смирнов датировал меч из кургана у с. Осьмушки. Автор отмечает, что перекрестие осьмушкинского меча по своим очертаниям более напоминает брусок, сломанный под тупым углом (Смирнов, 1961, с. 19, рис. 3, 4). Нужно отметить, что данный меч был найден не на территории Южного Приуралья, а в бассейне реки Самары. Два кинжала с антенными навершиями плохой сохранности (в публикации они названы когтевидными) и узкими бабочковидными перекрестиями обнаружены в кургане 1 могильника Сибай I. Дата комплекса – третья четверть IV в. до н. э. (Васильев, Федоров, 2021, рис. 8, 1, 2, с. 21–22, 83). Кинжал с антенным навершием и сильно разрушенным перекрестием (в публикации указано как прямое брусковидное) был найден в кургане 28 могильника Филиппов-

ка. Материалы данного кургана датируются серединой – третьей четвертью IV в. до н. э. (Аникеева, Мышкин, 2023, с. 41, 48, рис. 1, 14). Среди случайных находок можно назвать кинжал с территории Башкирии (Исмагилов, 2001, табл. 1, 4, с. 118).

Реже подобные находки встречаются среди древностей ранних кочевников на территории Нижней Волги. По мнению А.С. Скрипкина, они датируются второй половиной V – первой половиной IV в. до н. э. Также автор отмечает, что переход к узкой форме бабочковидного перекрестия на территории Нижнего Поволжья происходит во второй половине V в. до н. э. (Скрипкин, 2007, с. 47–48, 50). Схожее мнение высказывает и П.М. Соколов, который отмечает, что мечи и кинжалы с узким бабочковидным перекрестием и простым антенным навершием появляются в Нижнем Поволжье с середины V в. до н. э. и существуют в период середины V – начала IV вв. до нашей эры (Соколов, 2009, с. 123, 127, 128). Наиболее ранней находкой этого типа можно считать кинжал из погребения 3 кургана 5 Покровского могильника. Кинжал имел широкую форму перекрестия и навершие, антенны которого закручены в волюты. Погребение датируется второй половиной VI в. до н. э. (Смирнов, 1961, рис. 3, 2, с. 19). Среди аналогий также можно назвать находки из погребения 3 кургана 2 могильника Солодовка III, погребения 2 кургана 5 могильника Вертячий (Соколов, 2009, рис. 6, 2, 3, с. 123), кургана 12 могильника Аксеновский I (Шилов, Очир-Горяева, 1997, с. 135, рис. 7, 52). Все эти комплексы укладываются в период середины V – начала IV вв. до н. э.

Таким образом, клинковое оружие с простым антенным навершием и узким бабочковидным перекрестием на территории Южного Приуралья появляется на рубеже VI–V вв. до н. э. и, по-видимому, существует до третьей четверти IV в. до н. э. При этом стоит отметить, что уже в начале V в. до н. э. простые антенные навершия постепенно уступают место более сложным формам, оформленным в виде пары когтей хищной птицы (Купцов, Моргунова, 2019, с. 157). На территории Нижней Волги данный тип мечей и кинжалов был менее распространён и существовал в период середины V – первой половины IV вв. до н. э. Мечи и кинжалы данного типа известны и в более западных

районах расселения ранних кочевников Евразии (Ворошилов, 2007, с. 125–126, Мелюкова, 1964, с. 54–55).

Обращает на себя внимание практически полное отсутствие среди случайных находок Урало-Поволжья мечей и кинжалов с простым антенным навершием и узким бабочковидным перекрестием. При этом среди случайных находок встречается достаточно большое количество мечей и кинжалов, антенны которых оформлены в зооморфном стиле (головы грифов, головы и когти хищной птицы, головы хищных животных). В связи с этим можно предположить, что среди находок из курганов весомая часть предметов, имеющих плохую сохранность, в прошлом также имела зооморфное навершие.

Если говорить о наиболее близкой территориально аналогии, то стоит вспомнить кинжал, найденный на полях колхоза «Победа» Чердаклинского района Ульяновской области. Навершие данного кинжала формально простое антенное, но особенности оформления (приострѐнный конец антенны, а также прочеканенная линия, повторяющая её изгиб) позволили авторам отнести его к зооморфной форме (когтевидной). Перекрестье кинжала по своей форме занимает промежуточное положение между узким бабочковидным и сломанным под прямым углом брусом. Одна из сторон рукояти разделена на три части двумя вертикальными линиями. Центральную часть рукояти занимает неглубокий вертикальный желобок. Боковые части украшены вертикальными зигзагами. Основание навершия украшено горизонтальным зигзагом, кроме того, по «когтю» прочеканена линия, повторяющая его изгиб (Гисматулин, Денисов, 2021, с. 83–83, илл. 1, 1).

Кинжал с территории городища Никольское, как и кинжал, найденный на полях колхоза «Победа», по своему стилю оформления рукояти близок находкам, антенные навершия которых оформлены в зооморфном стиле. На территории Урало-Поволжья они характеризуются следующими признаками: простое когтевидное навершие или когтевидное навершие, осложненное перекладиной в сочетании с бабочковидным перекрестием. В ряде случаев перекрестие имитируется раскованным у основания клинком (внутри такого «перекрестия» всегда прочеканивается один или несколько вписанных друг в друга

треугольников). В основании навершия практически всегда присутствует изображение двух глаз. Изгибы когтей нередко подчеркнуты насечками. Рукояти, как правило, расчленены на зоны вертикальными линиями, их центральная часть украшается изображениями в зверином стиле либо геометрическим орнаментом (ёлочка, волнистая линия, s-видные значки, вертикальные линии). Боковины рукояти украшаются горизонтальными насечками, иногда винтовым орнаментом. В зависимости от наличия или отсутствия перекладины между антеннами эти мечи и кинжалы относятся либо к типу Грищенцы, либо к типу Солоха. Надо отметить, что из этих двух типов у типа Солоха чаще встречаются орнаментированные рукояти и именно среди них распространено изготовление перекрестий из раскованной части клинка. Оба типа мечей и кинжалов появляются на рубеже VI–V вв. до н. э. Тип Грищенцы датируется в пределах V в. до н. э., при этом основная масса находок датируется серединой – третьей четвертью V в. до н. э. Тип Солоха существует до конца IV в. до н. э. При этом наибольшее распространение типа приходится на последнее десятилетие V – первую треть IV вв. до н. э. На территории Урало-Поволжья данный тип традиционно датируется концом V – IV вв. до н. э. (Денисов, Мышкин, 2008, с. 65–66, Топал, 2024, с. 163, 178, 179).

Датировка кинжала. Мечи и кинжалы с антенным навершием (как простым, так и зооморфным) и узким бабочковидным перекрестием появляются на территории Урало-Поволжья в конце VI – начале V вв. до н. э.

Все они существуют на протяжении V в. до н. э. Находки с простым антенным навершием, по-видимому, изредка встречаются и в IV в. до н. э. Находки, относимые к типу Грищенцы, датируются в пределах V в. до н. э. Основное время существования мечей и кинжалов типа Солоха приходится на конец V – IV вв. до н. э. По общему стилю оформления рукояти (разделение на три зоны, геометрический орнамент, горизонтальные насечки по краям рукояти) и технологии изготовления (все детали изготовлены из единой заготовки) кинжал с территории городища Никольское близок находкам типа Солоха. Наиболее широкая датировка публикуемого кинжала укладывается в рамки V–IV вв. до н. э., если же говорить о более узких датах, то можно предложить вторую половину V – третью четверть IV вв. до н. э.

Заключение. Подводя итог, можно отметить следующее. Датировка предмета V–IV вв. до н. э. не вызывает вопросов, в отличие от культурной интерпретации. Учитывая все вышесказанное, можно сделать два предположения. Первое. В середине I тыс. до н. э. ранние кочевники осваивали Среднее Поволжье в качестве летних пастбищ. Лысая гора, на которой расположено Никольское городище, могла представлять собой привлекательное место для проведения неких обрядов, связанных с клинковым оружием. Второе. Булгарское городище могло появиться на месте более раннего, ананьинского памятника, что вполне типично для мысового городища. И тогда кинжал мог принадлежать носителям ананьинской КИО, проживавшим на нем.

ЛИТЕРАТУРА

Аникеева О.В., Мышкин В.Н. Курган 28 могильника Филипповка 1: к вопросу об определении даты комплекса // Нижневолжский археологический вестник. 2023. Т. 22, № 2. С. 38–64. DOI: <https://doi.org/10.15688/nav.jvolsu.2023.2.3>.

Багаутдинов Р.С. Курганы бронзового века у с. Канадей // Археологические исследования в лесостепном Поволжье / Под ред. Г.И. Матвеевой. Самара: СамГУ, 1991. С. 36–37.

Васильев В.Н., Федоров В.К. Курганы Южного Зауралья: Кн. II. Баймакский район Республики Башкортостан. Уфа: Диалог, 2021. 132с.

Волкова Е.В., Денисов А.В. «Савроматские» жертвенники с территории оседлых племен Среднего Поволжья // Крым в сарматскую эпоху (II в. до н.э. – V в. н.э.). V. Материалы X Международной научной конференции «Проблемы сарматской археологии и истории» / Отв. ред. И.Н. Храпунов. Симферополь: Фирма «Салта» ЛТД, 2019. С. 53–61.

Волкова Е.В., Гисматулин М.Р. Денисов А.В. Каменные жертвенники из случайных находок с территории Ульяновской области // Вопросы археологии Поволжья. Вып. 8 / Отв. ред. М.А. Турецкий. Самара: Слово, 2020. С. 194–207.

Ворошилов А.Н. Вооружение населения лесостепного Подонья в скифское время (акинаки, копья, дротики). Дисс... канд. ист. наук. Воронеж, 2007. 222 с.

Галкин Л.Л. Исследование погребений ранних кочевников в курганном могильнике у с. Малиновка в Ульяновском Заволжье // Археология ранних кочевников Евразии. Вып. 3. / Отв. ред. В.Н. Мышкин. Самара: СГСПУ, 2023. С. 66–69.

Гисматулин М.Р., Денисов А.В. Кинжалы I тысячелетия до н.э. из коллекции Ульяновского областного краеведческого музея им. И. А. Гончарова (УОКМ) // Археология ранних кочевников Евразии. Вып. 2 / Отв. ред. В.Н. Мышкин. Самара: СГСПУ, 2021. С. 83–86.

Гуцалов С.Ю. Древние кочевники Южного Приуралья VII–I вв. до н. э. Уральск: Западно-Казахстанский центр истории и археологии, 2004. 136 с.

Денисов А.В. Древние мечи из фондов Ульяновского областного краеведческого музея им. И. А. Гончарова (УОКМ) // Краеведческие записки. Вып. 16 / Ред. Ю.К. Володина и др. Ульяновск: Корпорация технологий продвижения, 2018. С. 376–381.

Денисов А.В., Мышкин В.Н. Клинковое оружие кочевого населения бассейна р. Самары в VII–IV вв. до н.э. // Нижневолжский археологический вестник. Вып. 9 / Ред. А.С. Скрипкин. Волгоград: ВолГУ, 2008. С. 62–75.

Железчиков Б.Ф., Клепиков В.М., Сергацков И.В. Древности Лебедевки (VI–II вв. до н. э.). М.: Восточная литература, 2006. 159 с.

Збруева А.В. История населения Прикамья в ананьинскую эпоху / Материалы и исследования по археологии Урала и Приуралья. Т. V / МИА. № 30. М.: АН СССР, 1952. 326 с.

Зуев В.Ю., Исмагилов Р.Б. Курганы у дер. Гумарово в Южном Приуралье // Археологические памятники Оренбуржья. Вып. 3 / Отв. ред. Н.Л. Моргунова. Оренбург: Печатный дом «Димур», 1999. С. 105–123.

Исмагилов Р.Б. Клинковое оружие эпохи ранних кочевников из Южного Приуралья (случайные находки) // УАВ. Вып. 3 / Отв. ред. В.К. Федоров. Уфа: НМ РБ, 2001. С. 117–147.

Кузьминых С.В., Чижевский А.А. Ананьинский могильник: основные вехи исследований, коллекции и характер памятника // У истоков археологии Волго-Камья (к 150-летию открытия Ананьинского могильника) / Археология евразийских степей. Вып. 8 / Отв. ред. С.В. Кузьминых, А.А. Чижевский, Г.Р. Руденко. Елабуга: ИИ АН РТ, 2009. С. 6–11.

Купцов Е.А., Моргунова Н.Л. Курган 2 Студеновского II могильника // Археологические памятники Оренбуржья. Вып. 14 / Отв. ред. Н.Л. Моргунова. Оренбург: ОГПУ, 2019. С. 150–159.

Мелюкова А.И. Вооружение скифов / САИ. Вып. Д1–4. М.: Наука, 1964. 113 с.

Мошкова М.Г. Савроматские памятники северо-восточного Оренбуржья // Памятники Южного Приуралья и Западной Сибири сарматского времени / Отв. ред. К. Ф. Смирнов. М.: Наука, 1972. С. 48–78.

Муромцева К.Н. Археологические памятники Среднего Поволжья в зоне затопления Куйбышевского гидроузла // Коммунист. Ежемесячный журнал Куйбышевского обкома ВКП(б). 1940. № 7. С. 60–63.

Мышкин В.Н. Находки савроматского и сарматского оружия в Куйбышевской области и Западном Оренбуржье // Археологические исследования в Среднем Поволжье / Отв. ред. Г.И. Матвеева. Куйбышев: КГУ, 1987. С. 104–113.

Мышкин В.Н., Денисов А.В. Погребения ранних кочевников у с. Малиновка: к вопросу о миграциях скотоводческих племен в Заволжье в середине I тыс. до н.э. // Археология ранних кочевников Евразии. Вып. 3. / Отв. ред. В.Н. Мышкин. Самара: СГСПУ, 2023. С. 70–83.

Пиеничнюк А.Х. Культура ранних кочевников Южного Урала. М.: Наука, 1983. 200 с.

Скрипкин А.С. Клинковое оружие ранних кочевников Нижнего Поволжья VII–IV вв. до н.э. (проблемы хронологии) // Вооружение сарматов: региональная типология и хронология: доклады к VI международной конференции «Проблемы сарматской археологии и истории» / Отв. ред. Л. Т. Яблонский, А. Д. Таиров. Челябинск: ЮУрГУ, 2007. С. 38–50.

Смирнов К.Ф. Вооружение савроматов / МИА. № 101. М.: АН СССР, 1961. 162 с.

Соколов П.М. Типология и хронология наконечников стрел савроматской археологической культуры Нижнего Поволжья // Нижневолжский археологический вестник. Вып. 11 / Ред. А.С. Скрипкин. Волгоград: ВГУ, 2010. С. 213–232.

Топал Д.А. Грифовые кинжалы типа Иссык и акинаки востока Евразии. Алматы: НИЦИА Бегазы-Тасмола, 2024. 224 с.

Фахрутдинов Р.Г. Археологические памятники Волжско-Камской Булгарии и ее территория. Казань: Татар. кн. изд-во, 1975. 220 с.

Фахрутдинов Р.Г. Исследования булгарских городищ в Татарии и Ульяновской области (по разведкам 1967, 1970, 1871 гг.) // СА. 1981. № 1. С. 242–260.

Чижевский А.А. Погребальные памятники населения Волго-Камья в финале бронзового – раннем железном веках (предананьинская и ананьинская культурно-исторические области). Автореф. дисс... канд. ист. наук. М., 2002. 26 с.

Чижевский А.А. Памятники позднего периода ананьинской культурно-исторической области // Археология Евразийских степей. 2017. № 4. С. 196–256.

Чижевский А.А., Волкова Е.В. Ананьинская культурно-историческая область. Постмаклашеевская культура. Памятники белогорского типа // Ранний железный век / Археология Волго-Уралья. Т. 3 / Под общ ред. А.Г. Ситдикова, отв. ред. А.А. Чижевский. Казань: ИА АН РТ, 2021. С. 162–185

Шилов В.П., Очир-Горяева М.А. Курганы скифской эпохи из могильников Аксеновский I, II // Памятники предскифского и скифского времени на Юге Восточной Европы / МИАР. Т. 1 / Отв. ред. Р.М. Мунчаев, В.С. Ольховский. М.: ИА РАН, 1997. С. 127–152.

Информация об авторе:

Волкова Екатерина Вячеславовна, заместитель директора, ООО Научно-производственный центр «Бифас» (г. Самара, Россия); katerinathewolf@gmail.com

Денисов Алексей Владимирович, директор, ООО Научно-производственный центр «Бифас» (г. Самара, Россия); sarmat_samara@mail.ru

REFERENCES

Anikeeva, O. V., Myshkin, V. N. 2023. In *Nizhnevolzhskiy Arkheologicheskii Vestnik (Lower Volga Archaeological Bulletin)* 2 (22), 38–64 (in Russian).

Bagautdinov, R. S. 1991. In Matveeva, G. I. (ed.). *Arkheologicheskie issledovaniia v lesostepnom Povolzh'e (Archaeological Investigations in the Volga Forest-Steppe Zone)*. Samara: Samara State University, 36–37 (in Russian).

Vasiliev, V. N., Fedorov, V. K. 2021. *Kurgany Yuzhnogo Zaural'ya (The Burial Mounds of South Urals)* 2. Ufa: "Dialog" Publ. (in Russian).

Volkova, E. V., Denisov, A. V. 2019. In Khrapunov, I. N. (ed.). *Krym v sarmatskuyu epokhu (II v. do n. e. – V v. n. e.) (Crimea during the Sarmatian epoch (II century BC – V century AD))* V. Simferopol: "Salta" LTD Publ., 53–61 (in Russian).

Volkova, E. V., Gismatulin, M. R., Denisov, A. V. 2020. In Turetskiy, M. A., (ed.). *Voprosy arkheologii Povolzh'ia (Issues of Archaeology of the Volga Region)* 8. Samara: "Slovo" Publ., 194–207 (in Russian).

Voroshilov, A. N. 2007. *Vooruzhenie naseleniya lesostepnogo Podon'ya v skifskoe vremya (akinaki, kop'ya, drotiki) (Armament of the Forest-Steppe Don Population in the Scythian Period (Akinaces, Spears, Darts))*. Diss. of Candidate of Historical Sciences. Voronezh (in Russian).

Galkin, L. L. 2023. In Myshkin, V. N. (ed.). *Arkheologiya rannikh kochevnikov Evrazii (Archaeology of the Early Nomads of Eurasia)* 3. Samara: Samara State University of Social Sciences and Education, 66–69 (in Russian).

Gismatulin, M. R., Denisov, A. V. 2021. In Myshkin, V. N. (ed.). *Arkheologiya rannikh kochevnikov Evrazii (Archaeology of the Early Nomads of Eurasia)* 2. Samara: Samara State University of Social Sciences and Education, 83–86. (in Russian).

Gutsalov, S. Yu. 2004. *Drevnie kochevniki Iuzhnogo Priural'ia VII–I vv. do n.e. (Ancient Nomads of Southern Cis-Urals: 7th – 1st Centuries BC)*. Ural'sk: Center for History and Archaeology of Western Kazakhstan (in Russian).

Denisov, A. V. 2018. In *Kraevedcheskie zapiski (Local history notes)* 16. Ulyanovsk: "Korporatsiya tekhnologii prodvizheniya" Publ., 376–381 (in Russian).

Denisov, A. V., Myshkin, V. N. 2008. In Skripkin, A. S. (ed.). *Nizhnevolzhskii arkheologicheskii vestnik (Lower Volga Archaeological Bulletin)* 11. Volgograd: Volgograd State University, 62–75 (in Russian).

- Zhelezchikov, B. F., Klepikov, V. M., Sergatskov, I. V. 2006. *Drevnosti Lebedevki (VI-II vv. do n. e.) (Antiquities of Lebedevka (VI–II centuries BC))*. Moscow: “Vostochnaya literatura” Publ. (in Russian).
- Zbrueva, A. V. 1952. *Istoriia naseleniia Prikam'ia v anan'inskuiu epokhu (History of the Population of the Kama River Region in the Ananyino Time)*. Series: Materialy i issledovaniia po arkheologii Urala i Priural'ia (Materials and Research on the Archaeology of Ural and the Cis-Urals Area) V. Materialy i issledovaniia po arkheologii SSSR (Materials and Research in the USSR Archaeology) 30. Moscow: Academy of Sciences of the USSR (in Russian).
- Zuev, V. Yu., Ismagilov, R. B. 1999. In Morgunova, N. L. (ed.). *Arkheologicheskie pamiatniki Orenburzh'ia (Archaeological Sites of Orenburg Region)* 3. Orenburg: “Dimur” Publ., 105–123 (in Russian).
- Ismagilov, R. B. 2001. In Fedorov, V. K. (ed.). *Ufimskiy arkheologicheskii vestnik (Ufa Archaeological Bulletin)* 3. Ufa: National Museum of the Bashkir Republic, 117–147 (in Russian).
- Kuzminykh, S. V., Chizhevsky, A. A. 2009. In Kuzminykh, S. V., Chizhevsky, A. A. (eds.). *U istokov arkheologii Volgo-Kam'ia (k 150-letiiu otkrytiia Anan'inskogo mogil'nika) (At the Origins of Archaeology of the Volga-Kama Region (on the 150th Anniversary of Discovery of the Ananyino Burial Ground))*. Series: Archaeology of the Eurasian Steppes 8. Yelabuga: Institute of History named after Sh. Mardzhani, Tatarstan Academy of Sciences, 6–11 (in Russian).
- Kuptsov, E. A., Morgunova, N. L. 2019. In Morgunova, N. L. (ed.). *Arkheologicheskie pamiatniki Orenburzh'ia (Archaeological Sites of Orenburg Region)* 14. Orenburg: Orenburg State University, 38–48 (in Russian).
- Melyukova, A. I. 1964. *Vooruzhenie skifov (Armament of the Scythians)*. Series: Svod Arkheologicheskikh Istochnikov (Corpus of Archaeological Sources). D1–4. Moscow: “Nauka” Publ. (in Russian).
- Moshkova, M. G. 1972. In Smirnov, K. F. (ed.). *Pamyatniki Yuzhnogo Priural'ya i Zapadnoi Sibiri sarmatskogo vremeni (Sites of the Southern Urals and Western Siberia of the Sarmatian Period)*. Moscow: “Nauka” Publ., 48–78 (in Russian).
- Muromtseva, K. N. 1940. In *Kommunist. Ezhemesjachnyj zhurnal Kujbyshevskogo obkoma VKP(b) (Communist. Monthly Journal of the Kuibyshev Regional Committee of the CPSU(b))* 7, 60–63 (in Russian).
- Myshkin, V. N. 1987. In Matveeva, G. I. (ed.). *Arkheologicheskie issledovaniya v Srednem Povolzh'e (Archaeological Studies in the Middle Volga Area)*. Kuybyshev: Kuybyshev State University, 104–113 (in Russian).
- Myshkin, V. N., Denisov, A. V. 2023. In Myshkin, V. N. (ed.). *Arkheologiya rannikh kochevnikov Evrazii (Archaeology of the Early Nomads of Eurasia)* 3. Samara: Samara State University of Social Sciences and Education, 70–83 (in Russian).
- Pshenichniuk, A. Kh. 1983. *Kul'tura rannikh kochevnikov Iuzhnogo Urala. (Culture of the Early Nomads of the Southern Urals)*. Moscow: “Nauka” Publ. (in Russian).
- Skripkin, A. S. 2007. In Yablonsky, L. T., Tairov, A. D. (eds.). *Vooruzhenie sarmatov: regional'naia tipologiya i khronologiya (Armament of Sarmatians: Regional Typology and Chronology)*. Chelyabinsk: South Ural State University, 38–50. (in Russian).
- Smirnov, K. F. 1961. *Vooruzhenie savromatov (Armament of the Sauromatians)*. Series: Materialy i issledovaniia po arkheologii SSSR (Materials and Studies in Archaeology of the USSR) 101. Moscow: Academy of Sciences of the USSR (in Russian).
- Sokolov, P. M. 2010. In Skripkin, A. S. (ed.). *Nizhnevolzhskii arkheologicheskii vestnik (Lower Volga Archaeological Bulletin)* 11. Volgograd: Volgograd State University, 213–232 (in Russian).
- Topal, D. A. 2024. *Grifovye kinzhaly tipa Issyk i akinaki vostoka Evrazii (Issyk-type griffin daggers and akinakai from the East of Eurasia)*. Almaty: “NIITIA Begazy-Tasmola” Publ. (in Russian).
- Fakhrutdinov, R. G. 1975. *Arkheologicheskie pamiatniki Volzhsko-Kamskoi Bulgarii i ee territorii (Archaeological Sites of Volga-Kama Bulgaria and its Territory)*. Kazan: “Tatarskoe knizhnoe izdatel'stvo” Publ. (in Russian).
- Fakhrutdinov, R. G. 1981. In *Sovetskaia Arkheologiya (Soviet Archaeology)* (1), 242–260 (in Russian).
- Chizhevsky, A. A. 2002. *Pogrebal'nye pamiatniki naseleniia Volgo-Kam'ia v finale bronzovogo – rannem zheleznom vekakh (predanan'inskaia i anan'inskaia kul'turno-istoricheskie oblasti) (Burial sites of the population of Volga-Kama in the Final Bronze – Early Iron Ages (pre- Ananyino and Ananyino cultural and historical areals))*. Thesis of Diss. of Candidate of Historical Sciences. Moscow (in Russian).

Chizhevsky, A. A. 2017. In *Arkheologiya Evraziiskikh stepei (Archaeology of Eurasian Steppes)* 4, 196–256 (in Russian).

Chizhevsky A. A., Volkova E.V. 2021. In Sitdikov, A. G., Chizhevsky, A. A. (eds.). *Rannii zheleznyi vek (Early Iron Age)*. Series: *Arkheologiya Volgo-Uralia (Archaeology of the Volga-Urals)* Vol. 3. Kazan: Institute of Archaeology named after A. Kh. Khalikov, Tatarstan Academy of Sciences, 162–185 (in Russian).

Shilov, V. P., Ochir-Goryaeva, M. A. 1997. In Munchaev, R. M., Olkhovsky, V. S. (eds.). *Pamiatniki predskifskogo i skifskogo vremeni na iuge Vostochnoi Evropy (Monuments of the Pre-Scythian and Scythian Periods in the Southern Part of Eastern Europe)*. *Materialy i issledovaniia po arkheologii Rossii (Materials and Research of Russian Archaeology)* 1. Moscow: Institute of Archaeology, Russian Academy of Sciences, 127–152 (in Russian).

About the Author:

Volkova Ekaterina V. Research and production Centre “Bifas”. Gagarin str., 86, office 78, Samara, 443045, Russian Federation; katerinathewolf@gmail.com

Denisov Alexey V. Research and production Centre “Bifas”. Gagarin str., 86, office 78, Samara, 443045, Russian Federation; sarmat_samara@mail.ru

Статья поступила в журнал 21.07.2025 г.
Статья принята к публикации 26.08.2025 г.
Авторы внесли равноценный вклад в работу